

УДК 811.411.21

М.Н. Суворов

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЙЕМЕНСКИХ ДИАЛЕКТАХ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Вопрос языковых заимствований всегда привлекал внимание не только лингвистов, но и культурологов и историков. Это неудивительно, поскольку процесс заимствования иноязычной лексики определяется в первую очередь не лингвистическими, а экстралингвистическими факторами, характером взаимодействия разноязыковых культур. Время проникновения заимствованной лексики в новую языковую среду, длительность ее бытования в этой среде и степень адаптации к новым лингвистическим условиям — все это в той или иной мере отражает историю взаимодействия между разными культурами. В настоящей работе проводится попытка проследить, как социально-политические и экономические контакты англичан с населением Йемена в 1839–1967 гг. отразились на лексическом составе йеменских диалектов арабского языка.

Именно диалекты выбраны в качестве объекта исследования не случайно. Как известно, любая иноязычная лексема, обозначающая понятие, ранее не известное в культуре, обслуживаемой заимствующим эту лексему языком, входит сначала в язык повседневного общения, не подчиняющийся влиянию официальных органов, регламентирующих языковые нормы. После длительного бытования в языке повседневного общения иноязычная лексема может быть либо включена в официальный словарь, либо нет. Во втором случае для обозначения соответствующего понятия в официальный словарь будет введена другая лексема, как правило, образованная с использованием ресурсов собственного языка. В дальнейшем эта новая «родная» лексема может либо вытеснить заимствованную лексему из языка повседневного общения, либо нет. Таким образом, заимствованная лексика, вошедшая в словарь официального языка, в меньшей степени отражает процесс межкультурного взаимодействия, чем заимствованная лексика, используемая в диалекте, пусть даже и в течение ограниченного периода времени.

Одним из существенных вопросов при изучении лексических заимствований является вопрос о том, насколько та или иная иноязычная лексема употребительна в своей новой языковой среде, т.е., является ее использование для обозначения соответствующего понятия регулярным или окказиональным. Определенный ответ на этот вопрос может быть дан лишь в том случае, если исследуемый языковой материал обладает достаточной репрезентативностью. Репрезентативность определяется не только объемом лингвистического материала, но и его характером: кем он создан, в каких условиях и для какой цели. В этом отношении наибольшей репрезентативностью будет обладать материал, создаваемый как можно большим числом представителей указанной языковой среды и рассчитанный на восприятие как можно большим числом представителей той же языковой среды. В случае йеменских диалектов указанным условиям репрезентативности в наибольшей степени отвечают тексты так называемой «племенной» поэзии. Дело в том, что версификация в йеменском племенном обществе является повседневной

практикой, в которую вовлечено большинство взрослого мужского населения. Стихи создаются людьми, имеющими разный уровень образования, эрудиции и кругозора. В то же время стихи эти адресованы не какому-либо узкому кругу слушателей, а широкой аудитории; как правило, они декламируются при большом стечении народа и рассчитаны на всеобщее понимание. Поэт, таким образом, склонен использовать те лексемы, которые будут поняты каждому отдельному слушателю, т.е. лексемы регулярного использования. Кроме того, круг тем в этих стихах чрезвычайно широк. Как писал известный английский арабист, исследователь йеменской поэзии Р. Сарджент, «в арабской поэзии можно найти информацию практически о любом аспекте арабской жизни» [7. Р. 1]. Это означает, что присутствующая в стихах лексика охватывает практически все сферы человеческой жизнедеятельности. Таким образом, исследование заимствованной лексики на базе корпуса текстов народной поэзии позволяет с высокой долей достоверности говорить о степени употребительности той или иной иноязычной лексемы.

Материалом для настоящего исследования послужили два десятка объемных сборников племенной поэзии, записанной и опубликованной йеменскими собирателями народной словесности [12–13, 15–32], а также стихи, собранные в Йемене в разное время западными исследователями [1, 4, 5, 7] и автором настоящей работы [10]. Кроме того, был использован словарь йеменских диалектов М. Пиаменты [6].

Поскольку анализируемые поэтические тексты имеют разное время происхождения, охватывая в совокупности примерно столетний период, и происходят из разных районов Йемена, степень употребительности в них английских заимствований различна. Так, например, в стихах, собранных К. Ландбергом в начале XX в. в районе Дасина, английских заимствований практически нет, но в стихах более позднего времени, происходящих из того же района, такие заимствования уже встречаются. Это объясняется тем фактом, что до 1940-х гг. население Дасины практически не сталкивалось ни с самими англичанами, ни с иностранной продукцией, поступающей в Аден, и в силу этого часто обозначаемой английскими словами.

Отсутствие английских заимствований можно наблюдать и в стихах, собранных Р. Сарджентом в Хадрамауте в конце 1940-х гг., что имеет аналогичное объяснение, однако в более поздних стихах, происходящих из Хадрамаута, английские заимствования встречаются, но в основном это слова, относящиеся к технической сфере, что отмечено и в ходе полевых исследований местного диалекта [9. С. 97]. Наибольшее же число английских заимствований отмечено в стихах 1950–1960-х гг., происходящих из районов бывшего Западного протектората (в настоящее время — провинции Лахдж, Абьян и Шабва), представители которого в указанный период имели довольно тесные контакты и с Аденом, и с представителями британской администрации, командированными по службе в эти районы. Показательно, что в указанных районах английские заимствования употребительны и в наши дни, что отмечено автором настоящего исследования во время пребывания в районе Йафи (провинция Лахдж). Конечно, наибольшее число английских заимствований можно было бы обнаружить в стихах, происходящих из Адена, бывшего до 1967 г. колонией Великобритании, однако поэтическая практика среди коренных горожан никогда не имела такого культурного значения, какое она имеет в сельских племенных районах, и поэтому собственно аденских стихов в нашем собрании очень мало. Таким образом, уже простой анализ частотности и характера английских заимствований в йеменской поэзии показывает интенсивность и характер англо-арабских контактов в том или ином районе в тот или иной период времени.

Проникновение английской лексики в йеменские диалекты арабского языка происходило постепенно начиная с 1839 г., когда город-полуостров Аден был захвачен англичанами и стал британской колонией в подчинении Бомбейского правительства. В Адене был расквартирован небольшой британский армейский контингент, и именно с этого момента началось знакомство йеменских арабов с чужой, английской, речью [8. С. 59]. Именно в говоре аденских арабов по мере заимствования ими отдельных элементов западной культуры впервые появились английские лексемы, откуда они постепенно проникали в диалекты йеменских племен, населявших внутренние материковые районы.

Стоит отметить, что английские заимствования, входившие в говор аденских арабов начиная с 1839 г., в течение долгого времени не выходили за его пределы. Дело в том, что товарообмен между Аденом и внутренними районами, так же как и сами контакты между коренными аденцами и представителями соседних племен, были весьма ограниченными в силу отсутствия необходимых для этого экономических стимулов. С шейхами племен, населявших непосредственно прилегающие к городу районы, англичане заключили договора о дружбе, но территории, расположенные далее вглубь материка, долгое время оставались вне сферы британских интересов, поскольку не обладали каким-либо экономическим потенциалом ни в качестве производителя, ни в качестве потребителя. Фактически единственной европейской продукцией, поступавшей через англичан во внутренние районы, долгое время оставалось стрелковое оружие, которым снабжались племена, заключившие с англичанами договоры о дружбе [2. Р. 9–10]. По этой причине одними из первых английских слов, вошедших в лексикон южнойеменских, а затем и северойеменских племен, стали слова, обозначающие стрелковое оружие: *rayfal* (pl. *rayāfil*) < rifle 'винтовка'; *jarmal* (pl. *jarāmil*) < German 'немецкая винтовка', — пришедшее на смену старым фитильным мушкетам.

Ситуация изменилась с открытием в 1869 г. Суэцкого канала. Аден стал быстро превращаться не только в крупный международный порт, но и в важный стратегический и политический центр. Годовой товарооборот города в 1869 г. составил уже 2 млн фунтов стерлингов [8. С. 63]. Англичане, стремясь расширить свою торговую и военную базу, развернули широкое городское и портовое строительство, стали совершенствовать работу коммунальных служб. Потребность порта и строительного сектора в рабочей силе стала причиной притока в Аден населения из внутренних районов страны, причем в большей степени из южных районов Северного Йемена, чем из окружающих Аден мелких шейхств и султанатов. Развитие в Адене городской и портовой инфраструктуры привело к более тесным контактам все растущего числа англичан с также постоянно численно возрастающим арабским населением.

В это время в арабский говор Адена, а затем и в диалекты внутренних районов входят английские слова, обозначающие понятия, связанные с различными видами современных услуг, учреждений и гражданских норм, ранее практически неизвестных в стране: *meyl* < mail 'почта'; *barsil* (pl. *barsilāt*, *barāsil*) < parcel 'посылка, почтовое отправление'; *wāšer* < voucher 'квитанция'; *nōt* (pl. *anwāt*) < note 'банкнота'; *bās* (pl. *bāsāt*) < pass 'пропуск'; *bazbort* < passport 'паспорт'; *būk* (pl. *abwāk*) < book 'тетрадь, записная книжка'; *binsil* (pl. *banāsil*) < pencil 'карандаш'; *barkal* < Parker 'авторучка Паркер'.

В 1886 г. в пригороде Адена Шейх-Османи была открыта первая больница современного типа [14. С. 107]. Знакомство арабов с невиданными ранее в Йемене медицинскими услугами привело к заимствованию таких слов, как *al-usbuṭān*, *lusbuṭān* < hospital

‘больница’; tahtar (pl. taḥātir) < doctor ‘врач’ (отсюда: iddaḥṭar ‘посещать врача’); breyšan < operation ‘операционная’; širingeh, šrangah < syringe ‘шприц’.

Деятельность порта также обеспечивает поступление английских заимствований в аденский говор: gubṭān (pl. gabāṭīn), kabtan (pl. kabāṭinah) < captain ‘капитан’; baket (pl. abkāt) < packet ‘пакет’; bandal (pl. banādil) < bundle ‘кипа (товара), тюк’; winš < winch ‘лебедка’; iskrub < screw ‘винт’; angar < anchor ‘якорь’. Входят в обиход английские слова, связанные со счетом и системой мер: dabil < double ‘двойной’; dazzan, darzan < dozen ‘дюжина’; handar < hundred ‘сто’; fūt < foot ‘фут’.

Отношения между англичанами в качестве господ и йеменцами в качестве мелкой прислуги (садовников, уборщиков и т.п.) вводят в аденский говор такие лексемы, как mister (pl. masātir) < mister ‘господин’ и lif < leave ‘отпуск’, глагол sambaj, sanbaj < sponge ‘мыть, чистить пол’; и другой, довольно забавный глагол — damfal < от damn fool ‘ругать’. Получают распространение заимствования, обозначающие неизвестные ранее в Йемене предметы домашней обстановки и домашнего хозяйства, такие как kabat (pl. kabaṭāt) < cupboard ‘буфет’ и bēb (pl. bēbāt) < pipe ‘водяной шланг’.

Некоторые подобные заимствования так и не вышли за пределы аденского говора, поскольку обозначаемые ими понятия не вошли в арабский обиход, однако многие лексемы, обозначающие новые и быстро ставшие популярными среди арабов элементы западной цивилизации: различные изделия, материалы и продукты, — вскоре получили распространение в диалектах внутренних районов. К таким заимствованиям относятся, например, следующие слова: qlās (pl. qlāsāt) < glass ‘стакан’; kitlī, kēṭali (pl. kaṭālī, kayāṭil, kayāṭīl) < kettle ‘чайник’; kūṭ (pl. akwāt) < coat ‘пальто’; būṭī (pl. bawāṭī) < bootee ‘ботинок’; lamb, lambah (pl. lambāt) < lamp ‘керосиновая лампа’; qāz, gāz < gas ‘керосин’; sigrēt < cigarette ‘сигарета’; kart < card ‘игральные карты’; iskuj < scotch ‘скотч (вид ткани)’; biskūṭah (coll. biskut) < biscuit ‘бисквит, печенье’. По окончании трудовых контрактов временные рабочие возвращались в родные районы, везя с собой приобретенные в Адене импортные изделия и неся в сознании их английские названия, чтобы сообщить их своим сородичам.

Если жители южных районов Северного Йемена, приезжавшие в Аден на заработки, уже в той или иной степени были знакомы с англичанами, то этого нельзя сказать о жителях районов, расположенных непосредственно к северу и северо-востоку от города. Вплоть до первой мировой войны непосредственный контакт англичан с населением образованного в 1914 г. Западного протектората был минимальным, и даже к концу второй мировой войны он оставался очень незначительным. В 1928 г. задача обеспечения безопасности Адена была возложена на Королевские ВВС. Поскольку дальность полета без заправки у самолетов того времени была небольшой, возникла необходимость строительства во внутренних районах Южного Йемена аэродромов, эксплуатация которых требовала постоянного присутствия обученного технического персонала. Так английские военные впервые оказались на внутренних территориях, где их численность стала постепенно увеличиваться [З. Р. 74–75]. Одновременно в Адене было создано первое воинское формирование из арабов под командованием английских офицеров, получившее название «Войска Аденского протектората». В задачи этого формирования входило подавление междоусобных стычек племен в глубинных районах и охрана вновь создаваемых аэродромов. В 1938 г. в Западном протекторате было создано полицейское формирование численностью 500 человек, называвшееся «правительственная гвардия». Гвардейцы рекрутировались из разных племен, но обязывались служить в любом из

районов протектората, нести гарнизонную и конвойную службу, обеспечивать охрану караванов и т.д. Аналогичное подразделение под названием «Хадрамаутский бедуинский легион» было создано в Восточном протекторате, образованном в 1914 г. из султанов и шейхств Хадрамаута. Оба новых формирования влились в Войска Аденского протектората [8. С. 68]. В связи с указанными процессами начиная с 1940-х гг. в южноиеменские диалекты начинает проникать английская военно-управленческая лексика: *kamb* < *camp* 'военный лагерь'; *rizmit* < *regiment* 'полк'; *wardal* < *guardian* 'охранник'; *rejister* < *register* 'регистр, регистрация'; *ribūt* < *report* 'рапорт'; *barēt* < *parade* 'парад, построение'; *disimis* < *dismiss* 'военная команда 'разойтись!'.

Особенно большой пласт английской лексики вошел в южноиеменские диалекты с началом эксплуатации арабскими военными формированиями автомобилей [2. Р. 67]. Практически все, начиная от отдельных узлов двигателя и заканчивая самим водителем, обозначалось английскими словами: *kār* < *car* 'автомобиль'; *lōri* (pl. *lōriyāt*) < *lorry* 'грузовик'; *mātūr* (pl. *mātūrāt*), *mutur* (pl. *muturāt*), *mōtar* (pl. *mawātir*) < *motor* 'мотор, автомобиль'; *jīb* < *jeep* 'джип'; *tritānah* < *three-tonner* 'трехтонный грузовик'; *bōbīn* (pl. *bōbīnāt*) < *bobbin* 'бобина, катушка зажигания'; *koyl* (pl. *koylāt*) < *coil* 'спираль, катушка'; *qarburetor*, *karbaytr* < *carburetor* 'карбюратор'; *šambar* (pl. *šanābir*) < *chamber* 'камера внутреннего сгорания'; *silindir* (pl. *silindirāt*) < *cylinder* 'цилиндр'; *biston* (*bistonāt*) < *piston* 'поршень'; *handal* (pl. *hanādil*) < *handle* 'пусковая рукоятка'; *dafrayšān* < *differential* 'дифференциал'; *isbīd* < *speed* 'скорость, передача'; *klaj* (pl. *klajāt*) < *clutch* 'сцепление'; *rēwas* < *reverse* 'реверс, задний ход'; *daytar* < *radiator* 'радиатор'; *tankī* < *tank* 'бак'; *kafer* (pl. *kaferāt*) < *cover* и *rabal* (pl. *rabalāt*) < *rubber* 'автомобильная покрышка'; *tāyer* (pl. *tāyerāt*) < *tire* и *tūb* (pl. *tūbāt*) < *tube* 'автомобильная шина'; *banšar* < *puncture* 'прокалывать шину' (отсюда: *mubanšar* 'проколота /шина/'); *ṭarbūl*, *ṭerbāl* (pl. *ṭarābīl*) < *tarpaulin* 'брезент'; *galon* < *gallon* 'канистра бензина объемом в 1 галлон'; *hinš* (pl. *hinšāt*) < *inch* 'дюйм'; *diraywal* < *driver* 'водитель, шофер'; *birmit* < *permit* и *laysan* < *license* 'водительское удостоверение'.

Как было отмечено, не все английские заимствования прочно укрепились в йеменских диалектах. Некоторые заимствованные термины, связанные с какими-либо временными явлениями в социально-экономической жизни страны, уходили из повседневного лексикона, как только исчезали сами эти явления. Пример подобного временного заимствования описан в полудокументальной повести аденского писателя Абдаллаха Мухаммада ат-Таййиба Арслана «Дневник контрабандиста» [11]. В конце войны Аден испытывал большие трудности со снабжением, и колониальные власти установили ограничение на вывоз из города товаров массового потребления. Для вывоза товара необходимо было иметь специальную лицензию, и иностранные коммерсанты, легко ее приобретающие, получали от экспортного бизнеса неслыханные барыши. Арабу-аденцу получить лицензию было чрезвычайно трудно, и среди простых людей очень распространенной стала профессия контрабандиста: с помощью подкупа и всевозможных хитростей они провозили товар через аденские таможенные посты и продавали его на территории соседнего Лахджа по высокой цене. Однажды, обнаружив за пределами города целый склад контрабандных товаров, некий полицейский воскликнул: «Как они сюда попали, если повсюду патрули? Не иначе, как спустились на парашюте!». Реплика полицейского получила огласку, и вскоре занятие контрабандой в Адене стали обозначать словом "baršāt" (< *parachute* 'парашют'), а контрабандиста — производным термином *mubaršit*. Слова эти использовались в Адене в течение всей войны, до тех пор пока все ограничения на вывоз товаров не были сняты.

К середине 1950-х гг. значение Адена как заправочной станции для судов, курсирующих между Европой и Дальним Востоком, возросло настолько, что город превратился в один из крупнейших портов мира. Развитию Адена способствовал и введенный в нем режим беспошлинной торговли. Правительство Великобритании после потери военных баз в Египте в 1956 г. и в Ираке в 1958 г. решило сделать аденскую колонию своим главным форпостом на Ближнем и Среднем Востоке. В городе разместилась штаб-квартира верховного командования английских вооруженных сил на Аравийском полуострове, преобразованного вскоре в английское средневосточное командование. Численность британских военнослужащих в Адене в 1960-х гг. составляла по разным оценкам от 10 до 15 тыс. человек [8. С. 78–79]. Именно к этому времени относится пик интенсивности процесса языкового заимствования.

Население Адена за десять послевоенных лет выросло более чем в полтора раза. Коренные аденцы составляли теперь чуть более четверти, а эмигранты из Северного Йемена — более трети жителей города. Эмигранты, бедные неграмотные люди, выполняли неквалифицированную работу в порту, на английской военной базе, в строительном секторе и в сфере обслуживания. Жили они по большей части в хибарах, слепленных на скорую руку из упаковочных коробок, получивших в аденском, а затем и в других диалектах название *kartūn* < *carton*. Положение эмигрантов не было стабильным: потеряв работу, они уезжали из Адена домой, но вскоре возвращались в поисках нового заработка [2. Р. 58]. Именно ротация северойеменских эмигрантов в эти годы обеспечивает особенно интенсивное проникновение английской лексики в диалекты Северного Йемена, находящегося вне сферы политико-административного влияния англичан. Особенно быстро заимствуются слова, обозначающие новые, относительно недорогие предметы повседневного использования, которые эмигранты привозят на родину, такие, например, как *itrīk*, *trīk* (pl. *itrīkāt*, *trīkāt*, *atārīk*) < *electric* ‘ручной фонарь’, *kāmera* < *camera* ‘фотокамера’; *raḍū* < *radio* и *warlis* < *wireless* ‘радиоприемник’.

Создание в 1959 г. на базе султанатов и шейхств Западного протектората так называемой Федерации Южной Аравии дало дополнительный импульс к развитию инфраструктуры внутренних районов Южного Йемена. Британский советник Д. Фостер пишет об этом следующее: «Успехи, достигнутые к 1966 г., когда я покинул Южную Аравию, можно назвать выдающимися. Асфальтированные шоссе ползут через дюны и лавовые поля горных перевалов; электростанция дает свет селениям Абйана, которые в мое время освещались лишь тусклыми масляными лампами; повсюду слышен стук моторов дизельных насосов, качающих воду из колодцев, и рокот тракторов. Люди, прежде покрывавшие тело краской индиго, теперь носят рубашки, а на каждом рыболовецком судне установлен двигатель. Там, где раньше была пустыня, сейчас зеленеют поля; люди, раньше боявшиеся покинуть свои селения, теперь ездят куда хотят; самолеты доставляют отборные помидоры из частных хозяйств внутренних территорий на аденский оптовый рынок» [3. Р. 76]. Описанные Д. Фостером черты современной цивилизации нашли отражение и в характере английской лексики, вошедшей в эти годы в южнотиеменские диалекты: *bumb* (pl. *bumbāt*) < *pump* ‘помпа, насос’; *taraktal*, *daraktar* < *tractor* ‘трактор’; *asfalt* < *asphalt* ‘асфальт’ (отсюда: *musafat*, *musalfat* ‘асфальтированный’); *dāmer* < *dammer* ‘гудрон, асфальт’; *simitt* < *cement* ‘цемент’; *bīm* (pl. *abyām*) < *beam* ‘деревянный брус’; *wāyer* < *wire* ‘провод, проводка’; *šart* < *charge* ‘напряжение’; *sintrāl* < *central* ‘линия связи, телефонная станция’; *filij* < *village* ‘поселок’.

Уход англичан из Южного Йемена в 1967 г. изменил характер и интенсивность про-

цесса заимствования английской лексики йеменскими диалектами. Новые заимствования стали входить в язык повседневного общения лишь с ввозом в страну современных иностранных изделий, не имевших к тому времени обозначения в арабском языке. В этом отношении процесс языкового заимствования в Йемене перестал отличаться от аналогичных процессов в других арабских странах. Так появились слова *kāsīt* < cassette ‘аудио- или видеокассета’; *fidyō* < video ‘видеомагнитофон’; *kambyūter* < computer ‘компьютер’; *kansal* < cancel ‘отменять’ (заимствовано из компьютерной сферы); *sīdī* < CD ‘компакт-диск’ и другие им подобные. Вместе с тем многие заимствования, вошедшие в йеменские диалекты еще во времена английского присутствия, продолжают использоваться, несмотря на распространение собственных арабских терминов, обозначающих те же понятия. Так, в стихах, декламировавшихся на ежегодном фестивале народных искусств в Йафи в 2002 и 2003 гг., отмечены следующие английские заимствования, использованные для обозначения понятий, уже имеющих арабские обозначения: *bīm* (pl. *abyām*) ‘балка’; *ṭerbāl* ‘брезент’; *wāyer* ‘провод, проводка’; *māṭūr* (pl. *mawāṭīr*) ‘мотор, генератор’; *mōtar* ‘автомобиль’; *tāyer* ‘шина, колесо’; *banšar* ‘прокалывать (шину)’; *sintrāl* ‘телефонная станция, АТС’; *wāšer* ‘квитанция’; *lusbuṭān* ‘больница’; *kūt* ‘пальто’; *kart* ‘игральные карты’ [10. С. 233–234].

Как видно из приведенных нами примеров, очень многие английские заимствования в своем изначальном или же в адаптированном варианте звучат так, что вполне могут восприниматься как привычные для арабских диалектов (а также литературного языка) морфологические модели. Часто эти заимствования походят на арабские имена и глаголы, имеющие в своей основе четырехконсонантный корень (например, *barsil*, *bandal*, *binsil*, *taḥtar*, *daytar*, *rizmit*, *raḥfal*, *banšar*, *dismis*, *damfal*, *sambaj*) и при этом по типичным арабским моделям образуют множественное число имени (*barāsil*, *banādīl*, *raḥfāl*) и причастие (*tubanšar*, *musaflat*). Многие заимствования напоминают арабские имена, в том числе причастия, имеющие в своей основе трехконсонантный корень (например, *baket*, *būk*, *bīm*, *kafer*, *kūt*, *lambah*, *tāyer*, *dāmer*, *wāyer*, *wāšer*), и также образуют множественное число по типичным арабским моделям (*abkāt*, *abwāk*, *abyām*, *kaferāt*, *akwāt*, *lambāt*, *tāyerāt*). Приобретение же английскими заимствованиями различных лексических дериватов в йеменских диалектах, несомненно, приводило к тому, что они вообще переставали восприниматься как иноязычная лексика. Таким образом, одной из причин живучести английских заимствований в йеменских диалектах стала высокая степень их адаптации к существующим в арабском языке морфологическим и фонетическим нормам, обусловленная гибкостью самого арабского языка и его способностью усваивать заимствованную лексику.

Литература

1. *Caton S.* Peaks of Yemen I summon: Poetry as a Cultural Practice in a North Yemeni Tribe. Univ. of California, 1990.
2. *Dresch P.* A history of modern Yemen. Cambridge, 2000.
3. *Foster D.* Landscape with Arabs. Travels in Aden and South Arabia. L., 1969.
4. *Landberg C. de.* Études sur les dialectes de l’Arabie Méridionale. Daḥīnah. Vol. II–III. Leide, 1905–1913.
5. *Miller F.* Inscripting the Muse: Political poetry and the discourse of circulation in the Yemeni cassette industry. PhD Dissertation. The University of Michigan, 2001 (ms).
6. *Piamenta M.* A dictionary of post-classical Yemeni Arabic. Leiden, 1990.

7. Serjeant R.B. Prose and poetry from Hadramawt. South Arabian poetry. I, L. 1951.
8. Гусаров В.И. Аден. М., 1981.
9. Редькин О.И. Аравийские периферийные диалекты. Диалект Хадрамаута. СПб., 2003.
10. Суворов М. Аль-Урр и Самар чествуют гостей. Праздничная поэзия из Йафи (Йемен). СПб., 2003.
11. 2003. أرسلان، الطيب. يوميات ميرشت. صنعاء.
12. 1993. باصديق، حسين سالم. في التراث الشعبي اليمني. صنعاء.
13. 1978. باوزير، أحمد عوض. الشعر الوطني العامي. عدن.
14. 1998. اليسام، خالد. صدمة الاحتكاك. بيروت.
15. 1993. بن حليس، صالح بن محمد. يافع في عيون الشعر ودموع القلم. الرياض.
16. 2002. بن غالب، صالح عمر محمد. المختار من الشعر الشعبي والأمثال. بيروت.
17. 2000. بن لزنم، صالح محمد. يقول بن لزنم. صنعاء.
18. 1998. تراث شعبي خالد شائف الخالدي. دم.
19. 1990. الحارثي، صالح بن احمد بن ناصر. الزامل في الحرب والمناسبات. دمشق.
20. 1991. الحارثي، صالح بن احمد بن ناصر. شدو البوادي. دم.
21. 2007. الخلاقي، علي صالح. فراسة شاعر ساجل نفسه. حقيقة ما دار بين القيفي والخالدي من أشعار. صنعاء.
22. 1997. الرويشان، علي بن علي. شهادة من الريف. صنعاء.
23. 1994. سبعة، نصر صالح. من ي نابيع تاريخنا اليمني وأشعار راجح هيثم سبعة اليافعي. دمشق.
24. 1992. سحلول، صالح. صوت الثورة. دمشق.
25. 1985. السليماني، زايد علي. صدق الواقع لشاعر من يافع. صنعاء.
26. 2003. الطولسي، أحمد علي. الهواجس. نفحات من الشعر الشعبي في شبوة وأبين. دم، دت.
27. 1999. العمري، مقبل أحمد، القردعي، أحمد شبرين. الشهيد الشيخ علي ناصر القردعي. صنعاء.
28. 1999. العمري، مقبل أحمد، القردعي، أحمد شبرين. الشهيد الشيخ علي ناصر القردعي. صنعاء.
29. 2003. الفردي، يحيى محمد. محاصيل القدر. صنعاء.
30. 2001. القعيطي، خالد. جمال الزين للشاعر الشعبي اليافعي سعيد يحيى المحبوش. صنعاء.
31. ميروك، مسرور. الدهل والقيد. عدن دت.
32. 1995. الورددي، محمد منصر. زهور من حدائق الورددي. دم.